

УДК 159.9.07

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/33>

ФЕНОМЕН БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ПСИХИКЕ И ДУХОВНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ПОДРОСТКОВ, ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

©Адыкулов А. А., канд. психол. наук, докторант, Кыргызско-Российский славянский университет, г. Бишкек, Кыргызстан, djambo.aftandil.2014@gmail.com

THE PHENOMENON OF UNCONSCIOUS IN THE PSYCHE AND THE SPIRITUAL FORMATION OF AN ADOLESCENT BOYS AND GIRLS

©Adykulov A., Ph.D., doctoral student, Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan, djambo.aftandil.2014@gmail.com

Аннотация. В статье показаны особенности бессознательной сферы и их значение в формировании духовной сферы личности подросткового и юношеского возраста на основе инстинкта, архетипов и неосознаваемых установок. К проблеме инстинктов необходимо подходить с позиции методологии, понимая ее как психический, бессознательный феномен. Актуальным и важным для подростков и юношей является психологическая сторона. В формировании духовной сферы личности подросткового и юношеского возраста особую роль играют фантазии, образы, желания, побуждения, которые основаны на архетипах и неосознаваемых установках. Половой инстинкт подростков следует рассматривать как феномен бессознательной сферы, имеющий огромный потенциал. Фактором «очеловечивания» инстинктов, в целом, и полового инстинкта в частности, является образование архетипов личности, вбирающих в себя фантазии, образы, желания, побуждения подростков и их связь с архетипом как психологическим детерминантом, основной функцией которого в подростковом и юношеском возрасте является сублимация психической энергии. Психологические детерминанты бессознательной сферы в подростковом и юношеском возрасте могут обуславливать творчество, креативность, определять как субъекта в социальной ситуации развития, идентифицировать себя как личность, содействовать формированию личностных качеств, взаимодействию в группе людей, а также умению достигать поставленных целей. В подростковом и юношеском возрасте проявляются стремление к свободе, попытки найти смысл, творческая активность, стремление к целостности, любовь, ценность, обращение к духовному, высшему божественному миру и единение с ним, проявляющиеся как признаки архетипа «самость».

Abstract. The article shows the peculiarities of the unconscious sphere and their importance in the formation of the spiritual sphere of the personality of adolescent and teenage years on the basis of instinct, archetypes and unconscious attitudes. The problem of instincts must be approached from the perspective of methodology, understanding it as a mental, unconscious phenomenon. The psychological side is currently central and important for youngsters and teenagers. Fantasies, images, desires, inducements, which can be based on archetypes and unconscious mindsets, play a special role in the formation of the spiritual sphere of the personality in adolescent and teenage years. The sexual instinct of teenagers should be treated as an unconscious phenomenon with enormous potential. The factor of 'humanizing' instincts in general and sexual instinct in particular, is the formation of personality archetypes, which include fantasies,

images, desires, inducements of teenagers and their connection with the archetype, as a psychological determinant being the main function. In adolescence and youth, mental energy sublimates. Psychological determinants of the unconscious sphere at teenage and junior age can cause imagination, creativity, to define it as subject in a social situation of development, identification of the personality, to assist formation of personal qualities, interaction in a group of people and the ability to achieve goals. In prepubescent years and adolescent age there are appear a desire for freedom, an effort to find meaning, creative activity, a desire for integrity, love, value, an appeal to and unity with the spiritual, higher divine world, which are manifested as signs of the archetype 'selfhood'.

Ключевые слова: инстинкты, архетипы, неосознаваемые установки, половой инстинкт, фантазии подростков, духовная сфера.

Keywords: instincts, archetypes, unconscious attitudes, sexual instinct, fantasies of teenagers, spiritual sphere.

В подростковом возрасте начинает доминировать психологический аспект, и духовный мир подростка, юноши и девушки становится актуальным. Насколько и как связаны духовное развитие и культура с этим периодом — сложный вопрос. Чем сложнее общество (индустриальное, постиндустриальное), тем еще более усложняется данная проблема для отдельного индивида, так как семья, дети с малых лет начинают испытывать вторжение в личную жизнь информации с интернет-пространства без ограничения. Какая политика должна проводиться в области воспитания культуры подростков, актуально сегодня не столько для образовательных учреждений, сколько для каждой семьи, для каждого родителя, решившего как-то подготовить своего растущего ребенка к взрослой жизни.

Очень часто в культурах, в семьях господствует табу на какое-либо «просвещение» в половом воспитании детей и подростков. Оправдывается все тем, что это не принято, преждевременно, постыдно и неприемлемо. Эта проблема действительно существует в обществе в связи с тем, что до какого-то времени подготовка к семейной жизни к интимной сфере жизни проводилась в относительно закрытом пространстве с позиции традиций, норм и обычаев народа, предков. Всякие попытки светского общества включить в воспитание и просвещение половой вопрос, встречает сопротивление со стороны определенного слоя общества, чему способствуют стереотипы, негативные установки и предвзятое отношение. В конечном итоге, в результате такого подхода подростки часто оказываются наедине со своими проблемами. Очевидно и то, что у них появляются свои «гуру», случайные взрослые, сомнительные сайты интернет-пространства, т. е. срабатывает принцип «Свято место не бывает пусто». Не секрет, что по статистике на сегодняшний день в обществе остается большое количество «устаревших» традиций: например умыкание невесты – как социально оправданная форма насилия над девушкой, а также изнасилований, количество лиц с сексуальными отклонениями, детей, рожденных вне брака, разводов.

Экскурс в психологическую науку, педагогическую психологию показывает важность данного направления в воспитании личности. Выделяя психологические аспекты полового инстинкта, Л. С. Выготский в свое время отмечал их как ключевые для развития человека и, следовательно, как средство или инструмент воспитания. Он писал, что «психологически половой инстинкт представляет собой могущественнейший источник психических импульсов, страданий, наслаждений, желаний, болей и радостей» [1, с. 106].

Здесь важно понимать, какая из психолого-педагогических наук наиболее близко подходит к пониманию психологии подростка. Традиционно считается, что педагогическая психология определяет механизмы, закономерности и условия, обеспечивающие процесс формирования личности в образовательном процессе. Как отмечают ученые, педагогическая психология как отрасль науки, тесно связана с возрастной и дифференциальной психологией, психогенетикой, педагогикой, социальной психологией, философией, культурологией [2, с. 5].

Особо следует отметить тесную связь педагогической психологии с возрастной, которая обеспечивает факты и закономерности психологического развития здорового человека в разные периоды его жизни [3].

Было бы весьма удовлетворительно и плодотворно для общества, если бы педагогическая психология показала научные основы обеспечения условий, необходимых для полноценного психического развития учащихся и формирования их личности в подростковый период, особо акцентируя их как период полового созревания. Наряду с этим, необходимо, чтобы она выявила и проектировала социально-педагогические условия, максимально содействующие личностному развитию, самоопределению и саморазвитию подростков как будущих мужчин и женщин; создала методический инструментарий, позволяющий выявить и спрогнозировать особенности личностного развития ребенка в период полового созревания; изучила и показала роли и психологические особенности участников образовательного процесса (родители, учителя, администрация образовательного учреждения) и механизмы их влияния на ребенка, что стало бы основными задачами педагогической психологии духовного формирования личности в этот период.

На сегодня педагогическая психология, в вопросах подросткового периода часто ограничивается выявлением и конструированием эффективных методов работы психолога и педагога с образовательной практикой. Однако без изучения и практического применения достижений возрастной и педагогической психологии в воспитании и обучении методы педагогического воздействия, будучи самоцелью педагогического процесса, без учета специфики полового созревания подростков, становятся малоэффективными и формальными, не задевающими душу ребенка.

Половой инстинкт, как и все инстинкты человека, имеет природную врожденную основу, и заложен в человеческой жизни на генетическом уровне. От того как он реализуется у человека, проявляясь в течение всей жизни, зависит очень многое. В терминах, говорящих, что инстинкт «слепой», «природный», «наследственный», «импульсивный» имеется ссылка, что возникновение, созревание и функционирование этого инстинкта происходит помимо воли и сознания человека. С половым инстинктом связаны такие понятия как половое влечение (либидо), сексуальное, эротическое развитие и так далее, однако насколько связано с ним культурное развитие, остается недостаточно ясным, чтобы мы могли утверждать, что это и есть ключ к воспитанию подростков и юношей с точки зрения педагогической психологии. Тем не менее наиболее важным, если не архиважным, вопрос полового развития, влечения к противоположному полу становится актуальным для мальчиков и девочек, когда они впервые сталкиваются с симптомами данного инстинкта. «Данный инстинкт, — писал У. Джеймс, — мотивируется исключительно самим собой», поэтому важно, как он будет реализован в первый раз, после которого этот инстинкт приобретает форму [4, с. 465].

Созревание инстинкта в психике, как системы внутри, имеет свои характеристики, определяющие его природу. Являясь наследственным, природным половой инстинкт имеет огромный потенциал энергии.

В работе Л. С. Выготского показано, как Э. Торндайк сравнивал инстинкт с рекой, которую невозможно повернуть вспять и отмечает, что «можно, построив новые каналы, заставить вращать колеса фабрик на служение человеку. Вот здесь дана формула воспитания. И для этого учителю совершенно необходимо конкретно и точно знать, в какие каналы он должен отвести природные стремления ребенка, какие колеса каких фабрик заставить их вращать» [5, с. 194].

Таким образом, правильность и своевременность воспитания, культура воспитания с учетом созревания полового инстинкта, как «мощнейшего инструмента» педагогической психологии, играет важную и первостепенную роль в подростковом и юношеском возрасте.

Методологическое сопровождение вопросов полового инстинкта и воспитания в развитии личности в подростковом и юношеском возрасте может происходить по двум направлениям, когда «при одном методология исследования излагается отдельно от самого исследования, при другом она пронизывает все изложенное» [6, с. 23].

Если при первом подходе методология сравнивается с мягкотелой улиткой, у которой скелет находится отдельно от тела, то второй, которому Л. С. Выготский отдает предпочтение, предполагает наличие «скелета» (остова) внутри исследования.

При изучении инстинкта здесь есть не только путь в физиологию или в психологию. Критикуя теорию понимающей психологии Э. Шпрангера Л. С. Выготский отмечал «даже эротическое и сексуальное, поскольку они представлены в переживании и составляют предмет психологического рассмотрения, не имеет ничего общего с созреванием половых желез. ... В самостоятельном, замкнутом в себе, идеальном бытии одинаково растворяются и природное, и культурное начало личности» [6, с. 21].

Другими словами, нельзя рассматривать изолированно только одну сторону, сексуальное либо эротическое, не соскальзывая при этом с психологической плоскости и не скатываясь и не смешивая физиологию развития.

Важность методологии Л. С. Выготский обозначил в работе «Психика, сознание, бессознательное» [5, с. 103], где он ставит сложный вопрос, что включать в психику — бессознательное и сознание. Что именно является фактором «очеловечивания» инстинктов, в целом, и «полового инстинкта», в частности, роль инстинктов и их связь с архетипом, как психологическим детерминантом, основной функцией которого является воздействие на поведение субъекта.

Поэтому было важно понимать психику в целом, при этом ставить во главу угла методологию, включая и бессознательное. Как отмечал Л. С. Выготский, «психика, сознание и бессознательное, означают не только три центральных и основных психологических вопроса, но является в гораздо большей степени вопросами методологическими, т. е. вопросами о принципах построения самой психологической науки» [5, с. 132].

Развитие личности в подростковом и юношеском возрасте происходит, как смена стадий, где на каждой из них могут формироваться и развиваться психологические новообразования, присущие этому периоду возраста. Л. С. Выготский писал, что «старая психология отождествляла психику и сознание» [5, с. 142]. Обнаруживается, что возможности развития личности в старшем школьном и юношеском возрасте не ограничены уровнем и возможностями сознания. Сознание имеет очень тесную связь (иногда зависимую) от такого огромного пласта психики, как бессознательная сфера, где скрыты многие возможности психики. Содержания бессознательного в развитии личности могут проявлять себя опосредованно, выступая как «базисный процесс» психического, «независимые переменные».

Такая исходная позиция, которая включает и сознание и бессознательное в психике, актуализирует вопросы связи между сознанием и бессознательным. В свою очередь, она предполагает дифференциацию их содержаний, так как и сознание, и бессознательное являются содержанием психики, но остаются в этом единстве автономными содержаниями. Когда человек в сознании, он не осознает, не чувствует что происходит в бессознательном, когда же он (в бессознательном) без сознания, например в сновидении, он не осознает психологические детерминанты бессознательного.

Таким образом, инстинкты относятся к бессознательной сфере психики. Половой инстинкт является составной частью целого комплекса инстинктов, следовательно, он также относится и к бессознательной сфере. Исходя из этого, в качестве методологии в изучении природы полового инстинкта можно применить методологические принципы и методы изучения бессознательной сферы психики: неклассический, культурно-исторический, рефлексивно-регулятивный, деятельностный, субъектный подходы, принципы опосредованности, детерминизма, развития, системности, целостности и другие методологические, теоретические подходы и принципы, разработанные классиками зарубежной и российской психологии.

Наряду с вышеизложенным методология исследования бессознательного опирается на частные методологические принципы, которые основаны на работах классиков мировой и российской психологии Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, З. Фрейда, К. Г. Юнга, Д. Н. Узнадзе и психологические детерминанты, их характеристики, выходящие за пределы сознания и имеющие свою динамику развития: единство сознания и бессознательного в психике; автономность сознания и бессознательного; противостояние и сотрудничество сознания и бессознательного; принцип опосредованности в психике; уровни бессознательной сферы (инстинкты, архетипы и образы, психическая энергия в бессознательной сфере, установка и установочная функция бессознательного); трансцендентная функция бессознательного; расширение сознания; развитие личности и индивидуация в бессознательной сфере; бессознательное как источник творчества.

При изучении инстинкта, в русле неклассической психологии в социально-историческом, культурном контексте наблюдается активное включение, рассмотрение человека, будь это подросток, юноша или девушка, не как вещи среди вещей, а как индивида укорененного в мире культуры, с которым он взаимодействует и строит себя. Неклассический подход позволяет рассматривать личность юноши и девушки как творца активного субъекта, не только формируемого извне или изнутри заранее заложенными программами, сколько как самосозидающего, самодетерминируемого.

Применение неклассического подхода к развитию подростка так же, как и развитию как субъекта культуры, предполагает саморазвитие обучаемого, где во главу угла ставится индивидуальность, инициативность, самобытность развития личности учащегося. Открытие новых возможностей и перспектив в исследовании бессознательных психологических механизмов и детерминантов, взаимосвязи сознания и бессознательного и их проявления в личности юношеского возраста в образовательной среде предполагает формирование психологических основ личности юношей и девушек как активных субъектов, творцов, самосозидающих, самодетерминируемых личностей, что обуславливается не только сознательной частью, но и бессознательными психологическими детерминантами.

Методологические подходы, связанные с активностью, самодетерминацией, саморегуляцией, самосовершенствованием личности раскрывают психическое в разных отношениях; дают целостную картину и понимание субъектного подхода; выражают форму познания психического, адекватную ее природе; включают в себя как средства

теоретического анализа, так и практическое использование, где активность, самодетерминация, саморегуляция, саморазвитие и самосовершенствование субъекта — ключевые характеристики личности подросткового и юношеского возраста как субъекта жизни.

Бессознательные психологические детерминанты в духовном воспитании выступают в качестве главной цели, а особенности созревания полового инстинкта (к примеру, огромная психическая энергия) могут выступать как мощнейший инструмент, в виде базовых фундаментальных психических образований (неосознаваемые установки, психические функции, архетипы).

Исследования психологических особенностей взаимодействия сознания и бессознательного дают перспективы и новое понимание возможностей в обучении и воспитании, новые направления для дальнейших исследований проблемы «Я» как в сознании, так и в бессознательном, выявляя закономерности развития личности в старшем школьном и юношеском возрасте. В юношеском возрасте особо стоит вопрос творчества. Сама природа творчества, как показывают исследования, связана не только с сознательной частью психики, но и с бессознательными процессами [5].

Подростки впервые сталкиваются с симптомами бессознательного — инстинктами, неосознаваемыми образами, архетипами и неосознаваемыми и противоречивыми установками, которые ставят их в весьма затруднительное положение. Включение в область «внутреннего мира» сложной области сознания и еще более сложной — бессознательного, приводит к пониманию, насколько трудна и сложна эта задача для самих подростков, юношей и девушек. От того какой путь они выберут, впервые столкнувшись с миром бессознательного, зависит дальнейшее развитие личности. В подростковом и юношеском возрасте происходит поиск своего «Я», встреча и борьба эго с инстинктивными силами — с одной стороны, и требованиями культуры, воспитания, социальной среды — с другой. Все формы идентичности личности с внешними объектами, в качестве которых может выступать коллективное бессознательное, могут отдалять личность от самой себя. В юношеском возрасте осознание своего Я начинает создавать субъекта своего развития. Взаимодействие сознательной и бессознательной части психики в этом возрасте связано с осознанием своего «Я» и формированием значения архетипов личности «эго», «персона», «тень», «анима и анимус», «самость».

Осознание своего «Я», архетипа личности эго, будучи внутри сознания, рассматривается дифференцированно, отдельно от сознания, при этом эго отличается от сознания и выступает как главный архетип сознания личности в юношеском возрасте [6]. Признаки архетипа «эго» проявляются в том, что юноша или девушка начинают представлять себе желаемый, сильный образ себя как настоящего героя, чувствуют силу, прилив энергии; начинают осознавать, что могут достичь желаемого благодаря собственным усилиям, стремятся быть самостоятельными в своих решениях, касающихся их собственных действий и поступков. Однако архетип эго, являясь центром сознания, порой оказывается в зависимом положении от других архетипов личности, которые доминируют в данный период развития.

К примеру, в старшем школьном и юношеском возрасте возникновение, становление и развитие архетипа личности «персона» во внешнем проявлении выступают как «внешний авторитет», как социальная природа, функция, качество, проявляющаяся в межличностных отношениях (маска, лицо), в деятельности, в творчестве, и выражены через объекты, статус, имидж, продукты творчества и т. д. В этом возрасте архетип личности «персона» начинает доминировать над эго. В своей слабости он вынужден обращаться к диктуемым ценностям и нормам коллективного бессознательного, представляемого через архетип «персона» [7].

Личность подростка и юноши, проявляя активность, с момента осознания своего «Я» (архетипа «эго») становится субъектом своих внутренних психологических содержаний личности.

Важность систем и их судьбы, о которых Л. С. Выготский, относится и к вопросу связей между сознанием и бессознательным, где «в изменениях связей и бесконечно разнообразных формах движения, возникающих отсюда в том, что возникают на известной стадии новые синтезы, новые узловые функции, новые формы связей между ними, и нас должны интересовать системы и их судьба» [5, с. 131].

В психологии подростка, в переживании подростка, юноши и девушки присутствуют и эротическое, и сексуальное. Однако необходимо уточнить, в каком соотношении и в какой последовательности они находятся между собой, учитывая, что в качестве природного можем рассматривать инстинкт полового влечения. Другими словами, вопросы соотношения эротического и сексуального в работах Л. С. Выготского приводят к проблеме соотношения природного и культурного [6, с. 30, 31].

Когда мы признаем, что половой инстинкт относится к сфере бессознательного так же, как и исследователи относят архетипы, неосознаваемые установки в сферу бессознательного, то в бессознательном мы должны определить связи между половым инстинктом и неосознаваемыми установками, которые могут оказаться «альфой и омегой» исследуемой проблемы.

Противоречие между инстинктивными силами и требованиями культуры, воспитания, среды, в которой находится подросток, юноша или девушка, обусловлено сексуальным развитием, половым созреванием, которое характеризуется и сопровождается новым уровнем психического развития. Здесь происходит встреча со своим бессознательным. Подавленные природные инстинкты усиливают воздействие на личность архетипа «тень», которая является частью бессознательной сферы психики, выступает как материал, подавленный сознанием, недоступна напрямую сознанию, часто проявляет себя как тенденция навязать сознанию то, что является негативным.

Парадокс заключается в том, что в период полового созревания подросток, юноша и девушка, впервые столкнувшись с натиском и бурей эмоций, не в силах управлять ими. К. Г. Юнг обнаружил, что среди инстинктов наличествуют такие, которые следуют специфическому принципу порядка, значения и целеполагания. Психическая жизнь индивида управляется ими.

Когда мы говорим о наследственном факторе, имея в виду инстинкт, мы должны исходить из того, что половой инстинкт подростка, являясь наследственным, не имеет опыта во внешней культурной среде. Чтобы получить опыт, он должен стать «окультуренным». Являясь глубоко интимной сферой, половой инстинкт при всей могущественной энергии, не может быть реализован так, как хотелось бы бессознательному. Л. С. Выготский пишет, что «половой инстинкт подростка потому и окультурируется, что вызревает поздно и застаёт к моменту вызревания уже сложившуюся личность со сложной системой функций и аппаратом инстанций и процессов, с которыми вступает в сложное взаимоотношение: с одной стороны, вызывает их перестройку на новой основе, а с другой — сам начинает проявляться не иначе, как сложно преломленный, переработанный и включенный в непростую систему этих отношений» [8, с. 170].

Здесь уместно говорить о подавленных инстинктах, неудовлетворенных желаниях подростка. Л. С. Выготский особое внимание обращает на фантазии подростка, которые впервые обращаются в интимную сферу переживаний, скрываемую от других людей: «фантазирует отнюдь не счастливый, а только неудовлетворенный. Неудовлетворенное

желание — побудительный стимул фантазии. Наша фантазия, — пишет он, — это осуществление желаний, корректив к неудовлетворенной действительности» [8, с. 217].

Л. С. Выготский в своем анализе особенностей фантазии подростка соединяет желания, побуждения, чувства и образы в единое: «Наше чувство стремится быть отлитым в известные образы, в которых оно находит свое выражение и свой разряд. И понятно, что те или иные образы являются могущественным средством вызывания, возбуждения того или иного чувства и его разряда» [8, с. 218].

Осуществляя анализ периода созревания полового инстинкта, Л. С. Выготский отметил особенность психологии подростка. «Особенность фантазии подростка: она впервые обращается у него в интимную сферу переживаний, которая скрывается обычно от других людей, которая становится исключительно субъективной формой мышления, мышления исключительно для себя» [8, с. 217].

Далее фантазии и чувства, преобразуясь в образы, наделяются подростком силой определенной формы психологического детерминанта.

Когда на основе фантазии мы строим какие-либо образы, они нам представляются нереальными, несуществующими. Однако чувства заставляют переживать, и как отмечает Л. С. Выготский, чувства, которые вызывают эти фантазии и образы, переживаются как настоящие, «...пролитые им слезы принадлежат действительности. Таким образом, в фантазии подросток изживает свою богатую внутреннюю эмоциональную жизнь, свои порывы... Именно скрытность фантазии указывает на то, что она тесно связывается с внутренними желаниями, побуждениями, влечениями и эмоциями личности и начинает обслуживать всю эту сторону жизни подростка» [8, с. 218].

Следует отметить тесную связь трех компонентов, о которых говорит Л. С. Выготский: фантазии, образа и чувств, которые в единстве своем заставляют переживать подростка. Как психологические детерминанты, вбирая в себя фантазии, чувства и образы у подростка, основаны на неудовлетворенных желаниях, переживаниях. «Подросток с помощью фантазии, — пишет Л. С. Выготский, — просветляет, уясняет сам себе, воплощает в творческих образах свои эмоции, свои влечения. Неизжитая жизнь находит свое выражение в творческих образах» [8, с. 218].

В работах, посвященных психологии подростка, Л. С. Выготский подчеркивает то, что подросток «изживает», «овладевает», «преодолеывает» свои собственные чувства. Новые связи обнаруживаются, когда подросток открывает свой новый внутренний творческий, духовный мир эмоций, чувств, которых он раньше не переживал.

«Именно в фантазиях подросток впервые нащупывает свой жизненный план. Его стремления и смутные побуждения отливаются в форму определенных образов. В фантазии он предвосхищает свое будущее, а следовательно, и творчески приближается к его построению и осуществлению» [8, с. 219]. Гениальность Л. С. Выготского заключается в том, что он увидел, как подросток через переживания своих фантазий, образов подходит к образованию и возникновению *своего индивидуального опыта в мире эмоций и чувств*.

Динамика и структура личности подростка в концепции Л. С. Выготского объясняется:

1) «законом перехода от непосредственных природных, естественных форм и способов поведения к опосредованным, искусственным, возникающим в процессе культурного развития психическим функциям»;

2) законом, когда «отношение между высшими психическими функциями было некогда реальным отношением между людьми; коллективные, социальные формы поведения в процессе становятся способом индивидуального приспособления, формами поведения и мышления личности»;

3) законом «перехода функций извне вовнутрь» [8, с. 221–224].

С этой точки зрения понятия, принципы опосредованности, учитывающие особенности, связанные непосредственно с половым инстинктом, телесным удовольствием, наслаждением (сексуальность, эротичность), переходят в область опосредованных переживаний, фантазий, образов, архетипов, таких как анима — образ женщины в мужчине, анимус — образ мужчины в женщине и т. д.

Доминирование одного над другим, или «врастание в культуру» (Э. Шпрангер, Л. С. Выготский) при интеграции сексуального и эротического дает два разных тренда в развитии личности. С. В. Мелков отмечает, что сексуализация эротического разрушает идеальную любовь, так как в подростковом возрасте этот идеал нуждается в конкретной красоте телесного образа и еще не способен любить абстрактную личность во всей ее полноте. В свою очередь, полная эротизация сексуального еще не может удалиться, поскольку сексуальная сторона еще не совсем созрела в этом возрасте. Врастание в культуру идет через интеграцию эротики и сексуальности, что научает любви и позволяет достичь целостности личности [9, с. 79].

Преждевременная сексуализация подростка в ущерб его романтики полового инстинкта формирует грубую личность и может вызвать некоторые отклонения в развитии личности в плане духовного формирования.

Л. С. Выготский писал, что «когда говорят: подросток открывает свой внутренний мир с его возможностями, устанавливая его относительную независимость от внешней деятельности, — то, с точки зрения того, что нам известно о культурном развитии ребенка, это может быть обозначено как овладение внутренним миром [6, с. 327].

Овладение сексуальным поведением становится одной из главных задач в подростковом и юношеском возрасте, которое в дальнейшем может идти в направлении преобразования сексуальных импульсов в романтическое русло любви и переживания единства со значимым другим. Как подросток осваивает свое поведение, свой индивидуальный во многом зависит от его архетипов (личных, коллективных) неосознаваемых установок.

Если инстинкты есть собственно физиологические потребности, воспринимаемые органами чувств, то архетипы более сложное образование. Следующим после инстинкта, но расположенным до сознания, является архетип. К. Г. Юнг исходит из того, что мозг человека функционирует так же, как он функционировал в давние времена. Поэтому благодаря примитивному, основанному на аналогиях способу мышления, специфичному для сновидений, существуют древние образы, которые К. Г. Юнг называет «архетипы». Речь идет, по его мнению, не о врожденных идеях, а об унаследованных структурах мышления. Понятие «архетип» происходит от латинского «типос» (печать, отпечаток, можно еще условно определить его, как модель, схему, паттерн) и означает определенное образование архаического характера, включающее мифологический мотив. Типы поведения, или поведенческие ситуации, диктуемые архетипами, идут из глубокой древности. Эти типы, или «архаические остатки», наиболее ярко прослеживаются в мифах народов.

К. Г. Юнг писал: «Останки древности», «архетипы», «первообразы» — в сущности, они представляют собой заложенные инстинктом устремления, такие же, как у птиц к гнездованию, а у муравьев к устройству упорядоченных поселений. По К. Г. Юнгу архетип в себе есть некий не представимый наглядно фактор, некая диспозиция, которая в какой-то момент развития человеческого духа приходит в действие, начиная выстраивать материал сознания в определенные фигуры. По определению автора, архетипы суть некие факторы и мотивы, упорядочивающие психические элементы в известные образы (звущиеся

архетипическими), но делается это так, что распознать их можно лишь по производимому ими эффекту.

Инстинкт не проявляется в человеческой психике подобно тому, как он обнаруживается у животных. У человека инстинкты проявляются в особой форме, которая опосредованно проходит какие-то этапы. Но инстинкт дает сбой в случае расстройств образной системы. Инстинкт дает «сбой» не только в этом случае, но и тогда, когда искажается стройная система «очеловечивания» в результате придания ей какой-то формы. В определенной степени инстинкт приобретает «человеческую» форму благодаря архетипу. Архетипы не могут присутствовать в мыслях, только элементы архетипов представляют собой образные мысли, объяснение которых нельзя обнаружить в жизни сновидца. Похоже, что они являются первозданными, врожденными и унаследованными от первобытных людей формами разума [10, с. 65].

Мы можем отметить, что есть архетипы, которые во внешних поведенческих проявлениях, связаны с основной и жизненной универсальной ситуацией — половым инстинктом, в том числе рождением, браком, материнством, смертью, разводом, важной утратой и т. д.

Архетипы являются фактором «очеловечивания» инстинктов вообще, и полового инстинкта в частности, открывая новые возможности и предоставляя новые инструменты для воспитания ребенка в период полового созревания (божественное дитя, великая мать, мудрый старец, отец, герой, поклонение предкам, сексуально красивая девушка, анима и анимус и т. д.)

Именно архетип придает инстинктам человека «человеческую» форму. К. Г. Юнг определяет инстинкт как «влечение к определенной деятельности». Кроме того, что архетипы унаследованы, рефлексивны по своему характеру, единообразны, регулярны и бессознательны, они также проявляют себя настоятельно и непреодолимо.

Если обнаруживается особая роль архетипов в «очеловечивании» инстинктов человека, мы твердо можем быть уверенными в том, что есть архетипы, осуществляющие функции «очеловечивания» полового инстинкта, так как между культурой и инстинктами посредником выступают архетипы, символы, мифы, религии, искусство, ритуалы. Архетипы древнее культуры и, выступая как регуляторы поведения личности, проявляются на всех уровнях жизнедеятельности человека.

Во-первых, необходимо отметить, что архетипы относятся к содержанию культуры и форме (мифология, религии, искусство, архитектура, эпосы, ритуалы и обычаи народов). Во-вторых, богатство, глубина и разнообразие архетипов находятся в зависимости от культуры, мифологии конкретного народа. Этим содержанием является то, что обнаруживается универсальным, типичным, регулярным, постоянно повторяющимся на протяжении многих веков в традициях и культуре данного народа. Единое сообщество отличают по обычаям, традициям, нормам социального поведения, которые спланируют и создают идею о единстве этого сообщества (этноса, народа). Все это находится в коллективном бессознательном.

Архетипы свойственны всем. Они находятся где-то в более глубоких слоях коллективного и личного бессознательного.

Традиции и нормы поведения сохраняются и передаются аналогично педагогической психологии через воспитание, культуру, где идет целенаправленная передача знаний, опыта одного поколения другому на основе коллективного бессознательного. Другая важная сторона состоит в том, как это отражается на психологии отдельной личности как представителя этого сообщества, культуры.

В изучении бессознательной сферы, в части архетипов, обнаруживается очень тесная

связь архетипов с мифами. Как считают исследователи, архетип имеет свою специфическую энергетику: личные комплексы могут породить лишь пагубное пристрастие к чему-либо. Архетипы дают жизнь мифам, религиям и философским концепциям, *воздействующим* на целые народы и разделяющим исторические эпохи. Мы видим комплексы как компенсацию за односторонность или ошибочность рассудочного восприятия [10, с. 76].

Считают, что своим рождением мифы обязаны обычному рассказчику преданий и его снам, а также людям, действующим и живущим вдохновенно [10, с. 87]. По К. Г. Юнгу, в мифах описывается поведение, как архетипы оказываются драматическими описаниями, исполненными персонифицированным языком психических процессов. Имея особое значение, архетипы отражаются в комплексах личности.

На наш взгляд, в психологии архетипов в легендах и мифах народов можно найти категории для формирования личности подрастающего поколения в современных условиях. Однако педагогическая психология еще недостаточно внимания уделяет этой научной основе передачи знаний, опыта через коллективное бессознательное.

Серьезную трудность представляет то, что «каждое из олицетворений подсознания — тень, анима, анимус и самость — имеет как светлую, так и темную стороны. ... Они могут дать стимул жизнеутверждающего и творческого роста или же вызвать застой и физическую смерть» [10, с. 213–214].

Перед юношеским возрастом всегда стоит дилемма: либо успешно адаптироваться к взрослой жизни и научиться решать свои личные проблемы, либо замкнуться в своих фантазиях и остаться ребенком. В этом развитие личности во многом зависит от процессов, происходящих в психике, сознании, бессознательном с точки зрения развития (прогрессирующие, регрессирующие процессы).

О воспитании полового инстинкта Л. С. Выготский писал, что есть два возможных пути: подавление инстинкта или его сублимация: «С психологической точки зрения для воспитания инстинктов существует дилемма — или невроз, или сублимация, то есть или вечное столкновение неудовлетворенных влечений с нашим поведением, или превращение неприемлемых влечений в более высокие и сложные формы деятельности» [1, с. 106].

Таким образом, воспитание полового инстинкта может предполагать *направленное опосредованно* путь культурного развития. Л. С. Выготский рассматривал сублимацию в творчестве и высоких человеческих отношениях (дружба и любовь) как конструктивный путь воспитания полового инстинкта: «...Расхождением инстинкта со средой является дисгармония между фактическим неиспользованием его и тем громадным напряжением, которое он сообщает; и в этом отношении задача воспитания заключается в том, чтобы направить инстинкт не по линии наименьшего сопротивления, не по кратчайшему и легчайшему пути достижения ближайшего удовлетворения, но по долговому, трудному и прекрасному пути» [1, с. 109].

По мнению Л. С. Выготского, половое просвещение обязательно должно реализовываться совместно с воспитанием полового инстинкта, направленного на его сублимацию через творчество: «Юношеский возраст есть возраст естественного творчества, и педагогу надо только выбрать то направление, в котором должна произойти сублимация» [1, с. 111]. Л. С. Выготский писал, что «вторым источником сублимации, не менее богатым, чем личное творчество, могут служить социальные отношения, которые также являются своего рода естественными каналами, по которым направляется сублимированный половой инстинкт. Дружба и товарищество, глубокие привязанности и душевные связи, которые соединяют юношей в эту пору, не имеют ничего подобного себе ни в каком другом периоде

человеческой жизни. Такой дружбы, как юношеская, не знает никакой другой человеческий возраст» [1, с. 111].

Таким образом, в качестве основных средств полового воспитания Л. С. Выготский видел создание «такой систематической обстановки работы, которая бы соответствовала жизненным интересам юноши и представляла собой систему хорошо налаженных отводных каналов, могущих вместить в себя и дать правильное направление сублимированной половой энергии. В создании таких каналов и лежит задача полового воспитания, которая должна быть решена таким образом, где-то в стороне от вопросов пола» [1, с. 112].

Л. С. Выготский, подчеркивая значимость социальных условий в рамках воспитания полового инстинкта, считал особо значимым совместное обучение полов, что в его время еще не было распространено в мировом образовательном пространстве. По его мнению, совместное обучение и воспитание полов создает определенные условия для очеловечивания полового инстинкта и вхождения человека в пространство культуры как представителя пола (привычность раздражителя для его культурной сублимации; отношение с личностью, а не с половым объектом; романтизация отношений с уникальной личностью другого; равная этика половой жизни как для мужчин, так и для женщин; богатая среда для самореализации личности в межполовых и социальных отношениях [1, с. 112–117].

Выводы

К проблеме инстинктов необходимо подходить с позиции методологии, так как понимается психическое, бессознательное, сознание. В проблеме инстинктов важна и актуальна для подростков, юношей и девушек её психологическая сторона.

Половой инстинкт подростков следует рассматривать как феномен бессознательной сферы. В формировании духовной сферы личности подросткового и юношеского возраста особую роль играют фантазии, образы, желания, побуждения, которые могут быть основаны на архетипах и неосознаваемых установках.

Фактором «очеловечивания» «полового инстинкта» является образование архетипов личности, вбирающие в себя фантазии, образы, желания, побуждения подростков, как бессознательным психологическим детерминантом, реализуемых в личном творчестве, в социальных отношениях, дружбе и товариществе, глубоких привязанностях и душевных связях.

В юношеском возрасте творчество — это своего рода сублимация психической энергии, которая предполагает необходимость учитывать взаимосвязь и закономерности взаимодействия, возникающие между бессознательной сферой и сознанием. Психологические детерминанты бессознательной сферы в юношеском возрасте могут обуславливать творчество, креативность, определять его как субъекта в социальной ситуации развития, как идентификацию личности, содействовать формированию личностных качеств, взаимодействию в группе людей, умению достигать поставленных целей.

В подростковом и юношеском возрасте проявляются стремление к свободе, усилия найти смысл, творческая активность, стремление к целостности, любовь, ценность, обращение к духовному, высшему божественному миру и единение с ним, проявляющиеся как признаки архетипа «самость».

Список литературы:

1. Выготский Л. С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. 480 с.
2. Ключева Н. В. Педагогическая психология. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 400 с.

3. Палагина Н. Н. Психология развития и возрастная психология. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. 288 с.
4. Джеймс У. Психология. М., 2018. 616 с.
5. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1982. 488 с.
6. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М.: Педагогика, 1983. 368 с.
7. Адыхулов А. А. Индивидуальность и архетип личности «самость» в подростковом и юношеском возрасте // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 12. С. 372-382. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/45>
8. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984. 432 с.
9. Мелков С. В. Прочтение идеи Л. С. Выготского о вращении в культуру в контексте проблем нового времени // Развитие личности. 2017. №1. С. 76-93
10. Юнг К. Г., Франц М.-Л. фон, Хендерсон Дж. Л., Якоби Н., Яффе А. Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 1997. 368 с.

References:

1. Vygotskii, L. S. (1991). *Pedagogicheskaya psikhologiya*. Moscow, 480. (in Russian).
2. Klyueva, N. V. (2003). *Pedagogicheskaya psikhologiya*. Moscow, 400. (in Russian).
3. Palagina, N. N. (2005). *Psikhologiya razvitiya i vozrastnaya psikhologiya*. Moscow, 288. (in Russian).
4. Dzheims, U. (2018). *Psikhologiya*. Moscow, 616. (in Russian).
5. Vygotskii, L. S. (1982). *Sobranie sochinenii in 6 v., v. 1*. Moscow, 488. (in Russian).
6. Vygotskii, L. S. (1983). *Sobranie sochinenii in 6 v., v. 3*. Moscow, 368. (in Russian).
7. Adykulov, A. (2019). Individuality and 'Self' Archetype of Personality in Adolescents and Youths. *Bulletin of Science and Practice*, 5(12), 372-382. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/45> (in Russian).
8. Vygotskii, L. S. (1984). *Sobranie sochinenii in 6 v., v. 4*. Moscow, 432. (in Russian).
9. Melkov, S. V. (2017). Prochtenie idei L. S. Vygotskogo o vrastanii v kul'turu v kontekste problem novogo vremeni. *Razvitie lichnosti*, (1), 76-93. (in Russian).
10. Yung, K. G., Frants, M.-L. fon, Khenderson, D. L., Yakobi, N., & Yaffe, A. (1997). *Chelovek i ego simvolu*. Moscow, 368. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 14.01.2020 г.*

*Принята к публикации
19.01.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Адыхулов А. А. Феномен бессознательного в психике и духовное становление подростков, юношей и девушек // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №2. С. 280-292. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/33>

Cite as (APA):

Adykulov, A. (2020). The Phenomenon of Unconscious in the Psyche and the Spiritual Formation of an Adolescent Boys and Girls. *Bulletin of Science and Practice*, 6(2), 280-292. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/33> (in Russian).

